

УДК 316.363

Малообеспеченность неполной семьи. Эмпирический анализ

С. Г. Ивченков, Г. А. Кантемирова

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ivchenkovsg@mail.ru

Кантемирова Галина Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, cantem.galina@yandex.ru

Статья посвящена панорамному обзору результатов эмпирических исследований проблем неполных семей. Рассматривается зависимость социокультурного потенциала неполной семьи от количественных и качественных характеристик социального пространства общества (региональной, этнической, конкретно-исторической, традиционно-культурной).

Ключевые слова: неполная семья, социально-темпоральный фактор, семейно-брачный фактор, экономический фактор, малообеспеченность.

Low-Income Single-Parent Family. Empirical Analysis

S. G. Ivchenkov, G. A. Kantemirova

Sergej G. Ivchenkov, <https://orcid.org/0000-003-1939-214X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ivchenkovsg@mail.ru

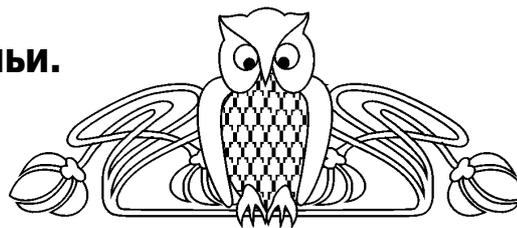
Galina A. Kantemirova, <https://orcid.org/0000-0002-5107-7628>, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, 44–46 Vaututina St., Vladikavkaz 362025, North Ossetia – Alania, Russia, cantem.galina@yandex.ru

The article is devoted to a panoramic review of incomplete families problems empirical studies results. The dependence of the socio-cultural potential of a single-parent family on the quantitative and qualitative characteristics of the society social space (regional, ethnic, specific historical, traditional and cultural) is considered.

Keywords: incomplete family, socio-temporal factor, family-marriage factor, economic factor, poverty.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-256-259>

Деструктивно протекающие социальные процессы и порождаемые ими проблемы в распределительных отношениях составляют основу социальной напряженности в целом по России. По ряду причин объективного и субъективного характера эта закономерность с особой наглядностью отразилась на судьбах наиболее социально уязвимых категорий населения. В их число входят неполные семьи. Согласно ГОСТ РФ 52885–2013 «Социальное обслуживание населе-

ния. Социальные услуги семье», неполной семьей признается та, в которой детей или ребенка воспитывает один из родителей.

Социальные проблемы неполных семей связаны, в первую очередь, с малообеспеченностью, которая обусловлена наличием всего одного трудового дохода в семье. Иногда трудового дохода нет вообще, и семья вынуждена жить на пособие по безработице либо на пособия детей. Доход женщины, как правило, ниже дохода мужчины в силу гендерной специфики. Может ли ситуация малообеспеченности сказаться на здоровье ребенка? Ответ очевиден – да.

Проблемы малообеспеченности носят универсальный характер, но не имеют универсального решения. Благополучные экономически развитые страны в состоянии выплачивать детям в неполных семьях сравнительно щедрые пособия. Более сложными и не имеющими однозначного решения являются социально-психологические проблемы, присутствующие во внутриличностной сфере и межличностных отношениях членов неполных семей, прежде всего детей. Стремясь не допустить снижения жизненных стандартов по сравнению с детьми из благополучных семей, мать берет на себя чрезмерную трудовую нагрузку, но из-за сверхзанятости, в свою очередь, не может уделять ребенку (детям) достаточно времени и внимания.

Достаточно специфичны проблемы отцовских неполных семей: во-первых, это не традиционная модель, поэтому весь уклад жизни, включая привычки общественного восприятия, не вполне к ней приспособлен. Перед такими семьями стоят те же проблемы полнородовой ориентации. Кроме того, отец с ребенком (детьми) более «бракоспособен» по сравнению с одинокой матерью, у него больше шансов создать новую семью. Поэтому одной из проблем такой семьи будет строительство отношений между ребенком (детьми) и новой женой отца (возможно, с ее детьми).

Еще одна категория неполных семей – неполные расширенные семьи, которые образуются, как правило, на обломках какой-либо социальной катастрофы. Родители малолетних детей погибли, или находятся в заключении, или бесследно отсутствуют – чаще всего именно по этим причинам поколению прародителей приходится брать на содержание и воспитание внуков. К сожалению, необходимой для воспитания детей позиции доминирования, авторитета, способно-

сти контролировать ситуацию они обеспечить не могут. Поэтому у их воспитанников часты девиантные формы поведения.

Социокультурный потенциал неполной семьи напрямую зависит от количественных и качественных характеристик социального пространства общества, а также от таких составляющих, как региональное, этническое конкретно-историческое, традиционно-культурное.

Большой проблемой в полевом (эмпирическом) изучении неполных семей является неоднозначность употребляемых понятий. Поэтому мы остановимся на вопросе, имеющем большую значимость для полевого социологического исследования, это – общепринятые дефиниции и факторная операционализация.

Дефиниция «семья» – супружеская пара, живущая вместе или отдельно от неженатых детей. Дефиниция «неполная семья» – один из родителей, проживающий с детьми. Дефиниция «социальное самочувствие» – форма реального функционирующего общественного сознания и поведения, в котором проявляется эмоциональная оценка индивидом или социальной группой уровня удовлетворения своих социальных потребностей. Дефиниция «социально-психологическое самочувствие» – относительно устойчивое на определенном отрезке времени типичное психологическое состояние, детерминируемое социальными факторами. Дефиниция «неудовлетворенность» понимается как комплекс субъективных переживаний индивидом факта лишения значимых для него благ и условий жизнедеятельности. Дефиниция «социальное недовольство» интерпретируется как высказываемое индивидом отношение к определенной проблеме, которое либо является следствием неудовлетворенности, либо в отдельных случаях может быть следствием принятия индивидом коллективной оценки. Дефиниция «безработица» – неучастие в общественном производстве людей рабочего возраста, относящихся к трудоспособному населению. Дефиниция «ежемесячный доход семьи» – поток денежных поступлений в течение месяца.

Дефиниция «малообеспеченные» – лица, у которых в семье душевой доход не более, чем в 1,7–2,0 раза выше прожиточного минимума. Дефиниция «региональное сообщество» интерпретируется нами как территориально-локализованная, пространственно-организованная социальная общность, пронизанная вертикальными и горизонтальными линиями дифференциации.

Дефиниция «привлекательное жизненное положение» – оцениваемое как желательное социальное состояние социального субъекта, выступающее в качестве терминальной ценности. Дефиниция «терминальные ценности» – индивидуальные цели достижения. Дефиниция «проективная оценка изменения социального положения» – высказываемое чувство уверенности/неуверенности в завтрашнем дне.

Важно выделять основные факторы, определяющие оценку респондентами своего социального положения. Например, статусно-ролевой фактор предполагает то или иное положение индивида в социальном пространстве и идентификацию индивида с референтной группой, социально-профессиональной группой и социальным статусом. Социально-темпоральный фактор характеризуется как оценка изменения социального положения во времени, семейно-брачный фактор – как семейно-брачное положение и идентичность индивида, экономический фактор – как оценка материального положения семьи, факторы потери работы. Ценностно-нормативный фактор включает в себя доминирующие терминальные ценности.

Обязательной на стадии подготовки к полевому исследованию является процедура структурной операционализации. В нашем случае статусно-ролевой фактор раскладывается на идентификацию индивида с социально-профессиональной группой, привлекательное жизненное положение индивида в настоящее время, оценку степени осуществимости данного жизненного устремления. Социально-темпоральный фактор может быть представлен как изменение социально-профессионального положения за последние пять лет, перспективная оценка изменения социального положения, влияние на положение и жизнедеятельность семьи социальных перемен. Экономический фактор включает в себя среднемесячный доход семьи, наличие члена(ов) семьи – безработного, причины потери им рабочего места. Семейно-брачный фактор: состав семьи; количество детей в семье; экспектации в отношении предпочтительной численности детей в семье; факторы повышения рождаемости в семье; получение помощи в уходе за детьми со стороны различных социальных институтов и организаций; причины внутрисемейных конфликтов. Ценностно-нормативный фактор проявляется через наиболее значимые для индивида терминальные ценности.

Используя приведенные выше методические посылки, мы провели исследование неполных семей в конкретном регионе (Республика Северная Осетия – Алания) для экспликации факторов их жизнедеятельности, влияющих на здоровье детей.

Выбор полиэтничного региона позволял учесть в исследовании ряд факторов, которые в регионах с преобладанием моноэтнического населения достоверно не эксплицируются (традиции, обычаи, вероисповедание и другие этнокультурные переменные). Выборочную совокупность составили неполные семьи различных типов. В ходе исследования были опрошены 320 неполных семей.

По способу организации исследование выборочное. Учет таких параметров, как половозрастная структура, социально-демографическая

структура, пространственная локализация, обеспечил репрезентативность выборки. Ввиду этнической и конфессиональной неоднородности среды существенное значение в исследовании придавалось представительности по критерию этно-конфессиональной принадлежности.

На первом этапе формирования выборки проводилась пространственная локализация – отбирались поселения, в которых планировалось обследование. Для отбора населенных пунктов в качестве критериев использовались численность населения, степень развитости социальной инфраструктуры и уровень медицинского обслуживания. Исследования проводились в 7 территориально-экономических образованиях Республики Северная Осетия – Алания¹.

На втором этапе выборочного отбора неполные семьи были распределены по социально-демографическим признакам (возраст семьи, количество детей, присутствие с детьми матери или отца, отсутствие обоих родителей, присутствие в неполной семье бабушки и дедушки и др.).

Объем и тип реализованной выборки представляются вполне коррективными для всестороннего анализа социального самочувствия неполных семей в Республике Северная Осетия – Алания в социокультурных условиях современной России. В соответствии с условиями и принципами репрезентативности выборки состав обследуемых по своим параметрам и критериям приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности. Пропорционально генеральной совокупности в выборке были представлены женщины и мужчины, представители титульной и не титульной национальности, жители городов и сельской местности.

Основным методом исследования был опрос (анкеты раздаточные). Анкета состояла из 9 основных тематических блоков, в соответствии с содержанием которых и проводился анализ.

В выборке оказалось 83% женщин, 11% мужчин, 6% не указали свой пол. Вдовы (вдовцы) составили 33%, разведенные – 50%, вне брака проживали 10%, другое указали 2% (гражданский брак, постоянный партнер, помолвлены), не указали ничего – 5%. Состав семьи респондентов чаще всего включал 3–4 человека (53%), причем обычно это были женщина с ребенком и родителями или женщина с двумя детьми и матерью. Семей, состоящих из двух человек, оказалось 35% (мама и ребенок), из пяти–шести человек – 8%, больших семей, состоящих из более чем шесть человек, было 7%. Корреляционный анализ показывает, что чем большее количество человек живет в семье, тем больше детей в семье. В среднем на неполную семью в выборке приходится 1,83 ребенка. Одного ребенка имели 44,0% респондентов, двоих детей – 34,6%, троих – 10,3%, четверо детей было у 3,3%, пятеро – у 2,5%, шесть детей имели 0,4% респондентов, а еще 4,5% не указали количество детей в семье.

Мы видим, что традиции многодетности в регионе выражены достаточно сильно, что и позволило получить данные о многодетных семьях, которые невозможно было бы получить в выборке в большинстве регионов Центральной России, Урала, Сибири или Дальнего Востока.

Яркой иллюстрацией проблем малообеспеченности являются показатели удовлетворенности одиноких родителей создавшейся ситуацией на рынке труда и своим местом в структуре занятости республики. В своих оценках респонденты разделились приблизительно поровну по шкале ответов, что еще раз характеризует отсутствие однозначности в оценке «удобства» наличествующих условий современного рынка труда для индивида, воспитывающего своих детей в условиях монородительства. Состояние рынка труда и тенденции его развития для родителей-одиночек имеют своим продолжением формирование системы источников доходов и уровень зависимости от пособий и дотаций от государства. Изучая структуру доходов семьи, необходимо помнить, что, помимо трудовой деятельности на основном месте работы, важную роль в формировании доходов семьи играют следующие источники: средства государства, распределяемые в соответствии с принадлежностью к определенной социальной группе населения в виде пенсий, пособий; личные подсобные хозяйства и садово-огородные; вторичная занятость, заработка от которой часто составляют существенную часть; материальная помощь родственников, которую получают около 60% неполных семей; средства предприятий, организаций и оказываемые ими услуги своему персоналу (прежде всего, это разовая материальная помощь, льготные путевки для работников и их детей, продуктовые наборы и подарки к праздникам, медицинские услуги).

Другие источники доходов, в том числе предпринимательская или полу-предпринимательская деятельность и собственность (сдача в аренду недвижимости, акции предприятий), заметной роли в формировании семейного бюджета не играют, что указывает на слабое освоение новых рыночных видов экономической деятельности. Необходимо отметить, что материальное обеспечение формирует и систему конечного потребления семьи, т. е. является не только основой для обеспечения полноценного питания, покупки необходимых лекарств и других материальных составляющих быта, но и базой для создания культурной среды (книги, аудио- и видеозаписи и т. п.), престижного благополучия («мой ребенок одет не хуже других»), возможности получения хорошего образования. В данном контексте важным представляется анализ структуры расходов неполных семей, который показывает, что значительную долю потребительских расходов составляют расходы на питание. Кроме того, материальная обеспеченность семьи во многом определяется ее бытовой обеспеченностью. Ре-

зультаты нашего исследования показывают, что неполные семьи в республике в плане организации быта сегодня владеют собственным жильем (90%), бытовой и видеотехникой (71%), в состав которой не входит один из «символов» наступающей информационной эпохи – компьютер (только 16% неполных семей отмечают его наличие). Автомобиль, также превратившийся сегодня из предмета роскоши в необходимое средство передвижения, присутствует только в 15% семей, главами которых, как правило, являются отцы (неполные отцовские семьи)².

В целом мы можем констатировать неустойчивость и нестабильность состояния материального обеспечения жизнедеятельности неполной семьи. Дополнительным подтверждением данного положения является оценка родителем-одиночкой изменения социально-экономического положения семьи в ближайшей перспективе (не более 5 лет). Так, лишь треть (29%) респондентов уверены в улучшении материального положения семьи. Отрицание положительных тенденций в этом направлении жизни семьи свойственно 20% опрошенных (отметили вариант «не изменится»), что, в принципе, отрицает и негативные аспекты), уверены, что будет только хуже, 5%. При этом около половины (46%) затрудняются дать такой прогноз, что подтверждает их неуверенность в будущем и нестабильность в настоящем.

Общим стало мнение, что каждый десятый ребенок в России растет в неполной семье. В настоящее время неполная семья может получить общегосударственные льготы: федеральное пособие для неработающих одиноких матерей и доплаты в размере 40% от зарплаты работающим до 16-летия ребенка; субсидия на оплату коммунальных услуг; бесплатное питание для малышей в детском саду и школьников (либо

скидки на него); 20-, 50- и 70-процентная скидка на оплату детского сада с одним, двумя и тремя детьми соответственно; зачисление в детский сад по льготной очереди до 3-летнего возраста; 30-процентная скидка на обучение в музыкальных, художественных, спортивных школах для детей до 18 лет; привилегии на работе; детское питание до двухлетнего возраста; определенные лекарства по рецепту педиатра бесплатно до 3 лет; бесплатный проезд детям до 7 лет; социальная стипендия в вузе студентам из неполной семьи; путевки со скидкой в детский лагерь с места работы родителя. Но если семья хоть и неполная, но достаточно обеспечена, никаких преференций ей не положено.

Как уже отмечалось, проблемы малообеспеченности носят универсальный характер, но не имеют универсального решения. Полагаем, что основная задача, стоящая перед исследователями в этой области, в настоящее время состоит в том, чтобы точно определить причинно-следственные связи малообеспеченности и перечисленных выше физических и психологических изменений в неполной семье, что позволит увидеть пути гармонизации и эффективности гарантированной государством социальной защиты.

Примечания

- 1 См.: Kesaeva R. E., Kesaeva J. E., Kantemirova G. A., Tigichvili N. N. Distribution of preferences in the consumption of medical – social services to elderly people // *European Applied Sciences*. 2013. № 6. P. 150–156.
- 2 См.: Кантемирова Г. А. Кесаева Ж. Э. Социальная защита неполных семей в контексте государственной семейной политики // *Вестн. СОГУ*. 2011. № 3. С. 229–233.

Образец для цитирования:

Ивченков С. Г., Кантемирова Г. А. Малообеспеченность неполной семьи. Эмпирический анализ // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 256–259. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-256-259>

Cite this article as:

Ivchenkov S. G., Kantemirova G. A. Low-Income Single-Parent Family. Empirical Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 256–259 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-256-259>